

После того как ребёнка принесли домой, первым делом нужно было дать ему имя. Однако Цзи Жань и Лу Чжэнь оба были не слишком изобретательны в этом деле. Учитывая, что малыш с самого рождения столкнулся со смертельной угрозой, Цзи Жань без раздумий назвал его Цзи Пинъань, желая ему мира и благополучия.

Но помимо имени возникла другая серьёзная проблема — как этого младенца воспитывать!

Цзи Жань умел зарабатывать земледелием, Лу Чжэнь виртуозно владел мечом, но оба они, грубые мужланы, совершенно не знали, как обращаться с ребёнком. Проблему с питанием решить было проще — грудного молока не было, но в доме держали несколько коз, можно было доить их. Однако со всем остальным они были в полном неведении.

В итоге Цзи Жань задумался о найме няньки.

— Вместо того чтобы нанимать работницу, лучше сразу купить слуг через посредническую контору, — предложил Лу Чжэнь, услышав его планы. — Если уж покупать, то сразу несколько — они смогут и за ребёнком ухаживать, и по хозяйству помогать.

Цзи Жань нашёл слова Лу Чжэня разумными и кивнул:

— Хорошо, завтра утром отправимся в контору.

На следующий день они рано взяли ребёнка и поехали в город.

Цзи Жань был знаком с хозяином конторы, и тот принял его радушно. Услышав, что Цзи Жань хочет купить слуг, хозяин выстроил всех подходящих мужчин и женщин, чтобы тот мог выбрать.

Цзи Жань не был привередливым, и требования у него были невысокими: чтобы человек был приятным и с хорошим нравом. Возраст и внешность его не волновали, тем более для ухода за ребёнком — люди постарше надёжнее.

В итоге, после настойчивых рекомендаций хозяина, Цзи Жань выбрал двух служанок, двух слуг и супружескую пару средних лет — всего шесть человек.

Служанок звали Цюяо и Чуньси, им было лет четырнадцать-пятнадцать, лица милovidные. Они были сиротами, поэтому фамилий не имели — имена дали в конторе. Слуг — Ли Гуй и Чжан Пин — было лет шестнадцать-семнадцать. Супруги — мужчина по фамилии Чэнь и женщина, взявшая его фамилию, все звали её тётюшка Чэнь. Обоим было около сорока, детей не было.

В общем, все они были несчастными людьми, вынужденными продаться в услужение. Но внешне казались порядочными и пришлись Цзи Жаню по душе.

Удовлетворённый выбором, Цзи Жань завершил сделку, получил бумаги и повёл своих новых людей домой.

Хотя вышли они рано утром, из конторы выбрались уже к полудню.

Цзи Жань подумал и решил не спешить с возвращением, а вместо этого пообедать в городе, чтобы познакомиться со слугами поближе.

Он широким жестом пригласил всех в харчевню и, вместо того чтобы заставить их стоять в стороне, усадил за стол вместе с собой. Слуги были потрясены и растроганы. Для них встреча с

хорошим хозяином была величайшей удачей.

Цзи Жань заметил их волнение и улыбнулся, но прежде чем успел что-то сказать, услышал голоса Тао Юаня и Лу Чаньюаня за ширмой с изображением птиц и цветов.

— Слышал, твой зять усыновил сына твоего второго брата?

— Как всегда, от тебя ничего не скроешь, господин Тао. Но теперь он мне больше не зять.

— О? Как так?

— У ребёнка на ногах по шесть пальцев. Наша семья не могла оставить такого. Цзи Жань захотел усыновить — пришлось взять разводное письмо и порвать с нашим родом.

— Шесть пальцев? Чудовище! Такого уродца обычно либо в монастырь отдают, либо приканчивают. Цзи Жань осмелился взять? Смелости хоть отбавляй! Кстати, когда твоя невестка была беременна, Цзи Жань при всех говорил о возмездии. Неужели это просто совпадение, что ребёнок родился с лишними пальцами?

— Что ты хочешь сказать, господин Тао?

— Может, ребёнок и вправду проклят?

— Проклят?

— А-юань, помнишь, что твоя невестка говорила тогда? Она называла Цзи Жаня исчадием ада и даже желтые талисманы против нечисти использовала. Она не просто так так думала. В этом мире дыма без огня не бывает.

Цзи Жань, слушая их разговор через ширму, не проявлял ни капли гнева, в отличие от Лу Чжэня, чьё лицо стало мрачным. Напротив, в его глазах читалась глубина, а уголки губ искриво подёргивались в насмешливом намёке.

Такое выражение лица заставило слуг, и так уже нервничавших, ещё больше напрячься. Они начали судорожно соображать, что же сделали не так, чтобы вызвать недовольство хозяина.

Тем временем за ширмой наступила короткая пауза, и разговор возобновился.

— Новый уездный начальник должен вступить в должность в ближайшие дни, да?

— Да, слухи такие ходят.

— Когда новый начальник вступит в должность и завершит передачу дел, твой шурин станет управляющим Ичжоу. Тогда твоё положение, господин Тао, несомненно, улучшится. Мы с тобой не для пустых церемоний, поэтому я предлагаю выпить чаю за твой успех.

— Чай — это не то, чего я жду от тебя, А-юань. Если хочешь поздравить по-настоящему, так...

Тао Юань понизил голос, и Цзи Жань, несмотря на всё старание, не разобрал его слов. Однако за ширмой послышался странный, шелестящий звук.

Этот шум...

Цзи Жань улыбнулся ещё шире, но Лу Чжэнь наказал его, ущипнув за бок.

Цзи Жань вздрогнул и с недоумением посмотрел на недовольное лицо Лу Чжэня. Что за чёрт? Он же ничего такого не делал! Непонятно!

Бросив на Лу Чжэня косой взгляд, Цзи Жань снова сосредоточился на разговоре за ширмой.

После небольшой паузы диалог продолжился.

— Знаю, о чём ты думаешь. Не торопись. Я уже намекнул сестре, что, как только с повышением всё уладится, я обязательно добьюсь справедливости и заставлю Цзи Жэня поплатиться. Создать состояние — это одно, а удержать его — совсем другое дело!

После этих слов с той стороны ширмы слышалось только хлюпанье вина и чавканье. Цзи Жань холодно прищурился. Вот почему они так долго молчали после своих угроз. Он думал, что это просто слова, но оказалось, они просто ждали подходящего момента, чтобы вырыть ему яму поглубже.

Цзи Жань не знал, радоваться ли тому, что прежний уездный начальник вовремя получил повышение, или тому, что сегодняшняя случайная встреча позволила ему подслушать их планы. Если бы не это, он бы совсем забыл об их угрозах. Сначала, после слов Лу Чаньюаня, Цзи Жань был настороже, думал, как опередить их. Но когда ничего не произошло, он погрузился в тепличное выращивание и разведение домашней птицы и попросту забыл обо всём.

Чёрт! Теперь, оглядываясь назад, он понимал, как ему повезло. Слава небесам, что это было время повышений, иначе его беспечность могла бы дорого обойтись!

Цзи Жань оценил их расположение. Если те двое будут уходить, им неизбежно придётся пройти мимо. Столкновение лицом к лицу неминуемо выльется в очередную перепалку.

И ещё...

Цзи Жань прищурился. Вместо того чтобы дать им понять, что их разговор подслушан, и позволить им придумать новые козни, лучше сделать вид, что ничего не произошло, и просто уйти.

Решив так, Цзи Жань встал и вышел.

Остальные, не говоря ни слова, последовали за ним.

Спустившись вниз, Цзи Жань расплатился у стойки и повёл своих людей из харчевни.

Однако едва они вышли за порог, ребёнок, мирно спавший у Цзи Жэня на руках, внезапно залился плачем.

Цзи Жань, погружённый в свои мысли, чуть не выронил младенца, но вовремя среагировал.

— Маленький хозяин, наверное, проголодался. Может, я вернусь и попрошу у хозяина немного рисового отвара? — предложила тётушка Чэнь, едва дитя заплакало.

— Нет, — ответил Цзи Жань. — Впереди, на углу, есть лавка, где продают соевое молоко и паровые булочки. Пойдём туда.

Затем он добавил:

— Дядя Чэнь, сходи в конюшню и найми повозку. Жди нас на перекрёстке.

— Сейчас, — ответил дядя Чэнь, муж тётушки Чэнь, и зашагал прочь.

Когда Цзи Жань накормил ребёнка и добрался до перекрёстка, дядя Чэнь уже ждал с повозкой. Увидев их, он подошёл, чтобы взять малыша, но Цзи Жань отказался.

— Ребёнок спит чутко, если переложить — проснётся. Лучше я сам понесу.

Именно поэтому Цзи Жань, даже имея слуг, нёс младенца на руках всю дорогу, даже во время еды. Малыш, возможно, из-за пережитого ужаса или просто от природы, с момента усыновления стал спать очень чутко, просыпаясь от малейшего движения.

<http://bllate.org/book/16271/1464505>